

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-100-105>

УДК 80.811.161.1

Модель описательных топонимов *город на реке* в русской топонимии: история и современный статус

Андрей Васильевич Барандеев

Московское городское отделение, Русское географическое общество, г. Москва, Россия,
abarandeev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3703-927X>

Аннотация. В статье рассмотрена история формирования и развития одной из моделей описательных топонимов в русской топонимии – *город на реке*, на базе которой сформировались группы астионимов, комонимов и названий железнодорожных остановочных пунктов. На основании использования историко-лексикологического анализа употребления предлога *на* в предложно-падежных конструкциях, представленных в памятниках русской письменности и народных говорах, предложена хронология возникновения модели. Показано распространение модели в славянской и неславянской топонимии. Выявлены динамика продуктивности модели, ее современное состояние и скрытые потенциальные номинативные возможности.

Ключевые слова: словообразовательный метод, описательные топонимы, структурные типы, астионимы, комонимы, названия железнодорожных остановочных пунктов, памятники письменности, славянская топонимия, неславянская топонимия, номинативная продуктивность

Для цитирования: Барандеев А. В. Модель описательных топонимов *город на реке* в русской топонимии: история и современный статус // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 1. С. 100–105. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-100-105>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

The pattern *gorod na reke* (English *city on the river*) of descriptive place names in Russian toponymy: history and present status

Andrey V. Barandeev

Moscow Branch, Russian Geographical Society, Moscow, Russia, abarandeev@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3703-927X>

Abstract. The article examines the formation and development history of one pattern of descriptive geographic names in Russian toponymy, namely *gorod na reke* (English *city on the river*). This pattern is the basis for groups of astyonyms, comonyms, and railway station names. Historical and lexicological analysis of using the preposition *na* (English *on/upon*) in prepositional case constructions presented in extant Russian written texts and subdialects made it possible to propose a chronology of the pattern emergence. The article shows the pattern distribution in Slavic and non-Slavic toponymy. The research has revealed the productivity dynamics of the pattern, its current status, and hidden potential nominative capabilities.

Keywords: word-formation method, descriptive toponyms, structural types, astyonyms, comonyms, railway station names, extant written texts, Slavic toponymy, non-Slavic toponymy, nominative productivity

For citation: Barandeev A. V. The pattern *gorod na reke* (English *city on the river*) of descriptive place names in Russian toponymy: history and present status. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(1):100–105. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-100-105>.

Введение. В отечественной топонимической литературе проблемы образования топонимов занимают важное место, поскольку адекватная интерпретация их словообразовательной структуры может указывать на время появления топонимов и способствовать установлению их семантического содержания и надежной

этимологии. В связи с этим словообразовательный метод (в том числе формантный) активно используется в современной топонимике наряду с другими методами исследования.

Описательные топонимы – номинативные лексикализованные словосочетания, состоящие из двух и более компонентов.

В отличие от однословных топонимов описательные содержат более подробную локальную характеристику обозначаемых географических объектов.

К настоящему времени разработаны в целом удачные классификации топонимов по способу образования, хотя многочисленные структурные типы описательных топонимов в полном объеме в них не представлены, в том числе модель *город на реке*¹. Однако в исследованиях Н. В. Подольской в числе других типов выделен «дeterminативно-предложный тип, где первый компонент поясняется вторым и связан с определяемым посредством предлога...» [Подольская 1990: 48]².

Это тип описательных топонимов, представляющий собой двухсловные и многословные словосочетания (атрибутивные синтагмы), состоящие из опорного (стержневого) слова и синтаксически зависимых от него компонентов. В современной русской топонимии данную категорию формируют названия городов (астионимы), названия сельских населенных пунктов (комонимы) и названия железнодорожных остановочных пунктов, образованные по модели *город на реке*. Весьма примечательно, что эта модель аналогична по своей атрибутивной функции реликтовой модели названий церквей:

Архангела Гавриила, что на Поганом пруду; Введения в храм Пресвятой Богородицы, что в Барашах; Великомученика Георгия, что в Старых Лучниках; Рождества Пресвятой Богородицы, что в Бутырках и т. п.

¹ См.: Карпенко Ю. А. Становление восточнославянской топонимии (Закономерности словообразования) // Вопросы географии. Сб. 70. М.: Мысль, 1966. С. 7–18; Суперанская А. В. Структура имени собственного (фонология и морфология). М.: Наука, 1969. С. 103–108; Ростонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. М.: Наука, 1972. С. 9–89; Соколова Е. Н. Ономастическое пространство древнерусских памятников письменности Киевской Руси: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2010. 40 с.; Соколова Е. Н. Структурно-словообразовательная специфика древнерусских топонимов // Вестник ЧГПУ. Филологические науки. 2014. № 8. С. 307–309; и др.

² Ср.: Подольская Н. В. Ономастическое словообразование (сопоставительный анализ на материале восточнославянской онимии): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Наука, 1990. 48 с.

Анализ. В памятниках письменности русского языка с древнейшей поры прослеживается широкое употребление предлогов *в*, *к*, *из*, *у* в сочетании с топонимами для обозначения места внутри пространства, направления движения или пространственной близости. Например:

Того же лѣта въ Новѣгороудѣ заложена бысть церковь святыя Богородици...³;

Также нѣмецкий купець што пропустить у Плоцку, ино его послат(ъ) к Ризѣ, ино его тамъ осудят(ъ) по ризькому праву; Петрови же выѣхавши из Галича и бѣ ему уже вечеръ и лежа у Болиевѣ...⁴;

Микулина жена Марья рано плакаше у Москвы града на забралах; Онь же Томасъ быль... у Архангельского города... съ гостыми...⁵ и т. п.

Предлог *на*, употреблявшийся в древнерусском языке для обозначения комплекса различных отношений, известен и в функции выражения пространственных отношений (места действия) в предложном падеже. Например:

Сѣдоста Радимъ на Сѣжю, (и) прозв(а)шася радиими...⁶;

На Москвѣ старца Авраамия духовнаго сына моего... въ кострѣ сожг7.

Однако в древнейших памятниках письменности русского языка одиночное употребление предлога *на* в составе интересующей нас топонимической модели не представлено в отличие от его двойного и одиночного использования в составе словосочетаний, выражавших указанное выше значение. Например, в «Слове о полку Игореве»:

На рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго; На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла; На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотять чепи харалужными (цепами булатными) [Слово о полку Игореве 1965: 46, 51, 56].

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2. М.: Наука, 1975. С. 7 (СлРЯ XI–XVII вв. 1975).

⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 5 (СлРЯ XI–XVII вв. 1980).

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 30. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 302–303 (СлРЯ XI–XVII вв. 2015).

⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10. М.: Наука, 1983. С. 14 (СлРЯ XI–XVII вв. 1983).

⁷ СлРЯ XI–XVII вв. 1975. С. 7.

По-видимому, окончательное формирование модели *город на реке* в древнерусском языке произошло в конце XIV в. Так, в «Списке русских городов» («А се имена всем градом рускым далним и ближним»), составленном в 1394–1396 гг.⁸, насчитываются 358 астионимов. Из них по реке названо более 60 единиц. Причем данная топонимическая модель реализуется в двух синтагматических разновидностях: *на реке город* и *город на реке* при явном преобладании второй разновидности. Например:

на Воръске Хотмышль, на Плаве Микитинъ, на Притете Чернобыль – Муромъ на Оце, Стародубъ на Клязме, Веря на Поротве и т. п. [Тихомиров 1979: 133–137].

Интересные примеры описательных топонимов данного типа представлены в новгородских памятниках письменности XVI в. Например, названия деревень (комонимы):

На Киломе в Гапуев на Ижоре; На Перилах на Словенке же; Середка Сусье на реце на Тигоде; Конец Сусье на Тигоде [Щинкобурова 2021: 122–123].

В «Книге Большому Чертежу» (1627 г.) содержатся аналогичные синтагматические разновидности этой топонимической модели, в том числе с повтором предлога *на*. Например:

Царствующий град *Москва на реке на Москве*, на левом берегу; *Брянск на реке на Десне*. А *Козелск на реке на Жиздре*; А *Серпухов на реке на Наре*, от Москвы 90 верст [Книга Большому Чертежу 1950: 55, 56, 59].

Указанные конструкции, четко поясняющие местонахождение географических объектов, а также их отличие от однотипных, представлены и на русских чертежах (географических картах) XVII в. Причем, по меткому замечанию В. С. Кусова, «географическое имя, старое и новое, официальное

⁸ См.: Наумов Е. П. К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних» // Летописи и хроники. 1973 г. М.: Наука, 1974. С. 150–163; Подосинов А. В. О принципах построения и месте создания «Списка русских городов дальних и ближних» // Восточная Европа в древности и средневековье. М.: Наука, 1978. С. 40–48.

и бытующее, иногда приводится не просто как название, а как небольшой топонимический рассказ:

Пустошь *Левушино на реке на Яхроме*, а по крестьянскому прозванию Алешино тож [Кусов 1985: 138].

В одном из переводных компилятивных русских географических сочинений XVII в. «Космографии 1670 г.» обнаруживаем интересный пример передачи на русский язык двух немецких астионимов, образованных по этой же модели, но с предлогом *на*. Это свидетельствует о ее распространенности уже в XVII в. и в неславянской топонимии:

Франкфуртъ надъ Манемъ, Келно надъ Ренемъ [Попов 1869: 512].

Ср. нем. *Frankfurt am Main, Köln am Rhein – Франкфурт-на-Майне, Кёльн-на-Рейне*.

Достаточно регулярное употребление предлога *на* в трехкомпонентных астионимах, обозначавших города, названные в древнерусском языке по рекам и другим водным объектам, закономерно повлияло на его употребление в составе двухкомпонентных предложно-падежных конструкций – астионимов, причем не обязательно связанных с водными объектами. При этом возникала конкуренция предлогов *на* и *в*, о чем свидетельствуют памятники письменности XVIII в.:

Мочно нам ево <табак> сеять... в Синбирску, на Самаре, на Пензе, на Инзаре, на Ломове, во Мценску и на Саратове, на Царицыне и в Астрахани и на Воронеже.

Ср. интересное примечание:

По древнему писали и говорили *на Москвѣ* вмѣсто *в Москве*⁹.

По справедливому утверждению Г. В. Судакова, в XVII в. форма *на Москве*, обозначавшая город, преобладала над *в Москве*, а в первой четверти XVIII в. эти конструкции употреблялись с одинаковой частотностью, но ко второй половине XVIII в. *на Москве* была вытеснена формой *в Москве* ‘в городе’ [Судаков 1972]. Ср. *на Москве-реке – в Москве*.

⁹ Словарь русского языка XVIII в. Вып. 13. СПб.: Наука, 2003. С. 115 (СлРЯ XVIII в. 2003).

Н. Н. Греч указал на интересные примеры конкуренции указанных предлогов в русском языке первой половины XIX в. при употреблении названий городских улиц:

В С. Петербурге говорят: *в Миллионной, в Морской, в Сергиевской, в Садовой...*, и на Невском проспекте, на Литейной, на Моховой, на Фурштатской... В Москве преимуществует предлог *на*; например: *на Тверской, на Пречистенке, на Лубянке, на Моховой* [Греч 1834: 302].

Аналогичные примеры представлены в русских пословицах, собранных В. И. Далем:

Живет на Москве – в немалой тоске; Живучи в Москве, пожить и в тоске¹⁰.

В словарях В. И. Даля приведены выразительные присказки – реликты древнего употребления этой предложно-падежной формы:

Не только звону, что в Звенигороде, есть и на Москве¹¹;

Была бы догадка, а на Москве денег кадка¹²;

Кто в Коле три года проживёт, того на Москве не обманут; Бей челом в Туле, ищи на Москве¹³.

Такое реликтоное употребление широко известно в русских народных говорах, где предлог *на* используется вместо предлога *в*, что не соответствует нормам современного литературного языка:

Мы на Германии были; На Сибири была; Был на Столбцах¹⁴.

В конце XVIII в. модель *город на реке* становится менее продуктивной в русской топонимии. Исторически она представлена, прежде всего, немногочисленными астионимами и комонимами. Такие

названия возникли в XII–XX вв., часть из них по разным причинам уже не существует. Например:

Володимерь (осн. в 1108 г.) – Владимир на Клязьме, Владимир Залесский в отличие от Владимира на Волыни (Укр.), Стародуб на Клязьме (осн. в 1152 г. – совр. село Клязьминский Городок Влад. обл.), Новгородок на Осепре (XIV–XV вв., с конца XVII в. – Зарайск), Калач на Дону (1708 г.), Ставрополь на Волге (1780 г., с 1964 г. – Тольятти), Ростов на Дону (1796 г.), Романов на Мурмане (1916 г., с 1917 г. – Мурманск), Николаевск-на-Амуре (1926 г.), Нахичевань-на-Дону (с 1838 г. до 1929 г.), Комсомольск-на-Амуре (1932 г.), Камень-на-Оби (1933 г.), Славянск-на-Кубани (1958 г.); поселок Красное-на-Волге (Костр. обл.); сёла Никольское-на-Еманче (Ворон. обл.), Никольское-на-Черемшане (Ульян. обл.); деревни Кожевники-на-Шегарке (Томск. обл.), Новое-на-Лухте (Волог. обл.), Новое-на-Комье (Волог. обл.) и некоторые другие.

Ср. также:

Могилёв-на-Днестре (осн. в к. XVI в.) – с 1923 г. Могилёв-Подольский (Укр.); Комсомольск-на-Устюрте до 1990-х гг. (где Устюрт – ‘плоть’, а не ‘река’) – совр. пос. Кубла-Устюрт (Каракалп.).

Указанная модель отражена также в названиях – хотя и немногочисленных – современных железнодорожных остановочных пунктов, позволяющих четко конкретизировать местоположение объектов и отличать их от одноименных, например:

Павлово-на-Неве, Новгород-на-Волхове, Камень-на-Оби, Привольное-на-Егорлыке.

Ср. также названия железнодорожных станций:

Могилёв 1-на-Днепре (Белор.), Светлогорск-на-Березине (Белор.); Крюков-на-Днепре (Укр.), ист. Бяла-над-Горынем (Укр.); ист. Нахичевань-на-Араксе – совр. Нахичевань (Азерб.).

Оценивая номинативный потенциал данной топонимической модели, В. А. Никонов ошибочно считал, что «такие название поздни и редки на славянской почве...» [Никонов 1961: 144]¹⁵. Однако анализ древнерусской топонимии свидетельствует о достаточной непоздней и нередкой распространенности

¹⁰ Да́ль В. И. Пословицы русского народа: сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверьй и проч.: в 2 т. Т. 1. 2-е изд. СПб.; М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1879. С. 411 (Даль 1879).

¹¹ Да́ль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. С. 672 (Даль 1955).

¹² Да́ль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1935. С. 384 (Даль 1935).

¹³ Да́ль 1879. С. 422, 425.

¹⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 19. Л.: Наука, 1983. С. 96 (СРНГ 1983).

¹⁵ Ср.: Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. С. 89–90.

названий данного типа, хотя в современной русской топонимии эта модель, естественно, непродуктивна. Впрочем, она остается весьма распространенной в топонимии современных Чехии (топонимы с вариированием предлогов *над/под* четко локализованы вокруг Чешско-Моравской возвышенности), Словении и частично в Словакии, Англии, Австрии, Германии, Хорватии, Ирландии.

Интересующая нас топонимическая модель в древнем орфографическом оформлении широко представлена в особом разряде ономастической лексики – в сохранившихся названиях церквей и храмов. Примечательно, что в качестве поясняющего компонента в таких онимах функционируют не только водные, но и другие географические объекты и топонимы. Например:

церкви *Покрова на Нерли*, *Спиридона на Козьем болоте*; *Всех Святых на Кулижках* (< *кулижки* 'небольшой заливной луг'), *Успения на Вражске* (< *вражек* 'овраг'), *Спаса на Бору* (< *бор* 'лес, возвышенное место'), *Спаса на Нередице* (*Нередица* – 'холм'), *Николая Чудотворца на Болвановке* (< *Болвановка* – 'ремесленная слобода') и т. д.;

храмы *Николы на Посаде*, *Спаса на Крови*, *Спаса на Яру* и т. д.

Выводы. Таким образом, несмотря на непродуктивность рассмотренной топонимической модели в современной русской топонимии, она обладает определенной степенью скрытой продуктивности, поскольку может быть использована для номинации различных новых географических объектов, например в сфере железнодорожной инфраструктуры в связи с ее развитием.

Заметим, что в разговорном и в художественно-публицистическом стилях современного русского литературного языка широко известна построенная по известной модели перифраза *город на Неве*.

Примечательно, что в бытовом народном сознании некоторых носителей русского языка рассмотренная модель не забыта и спорадически активизируется в некорректных формах:

Город-на-реке-Ра [Квашинин 2015]; жилищный комплекс «Город на Реке Тушино – 2018» и т. п.

Остаточная распространность астионимов, образованных по модели *город на*

реке в славянской и неславянской топонимии, свидетельствует об универсальности законов человеческого мышления, проявившихся, в частности, в различительно-ориентирующей номинации одноименных объектов:

Ср.: чеш. *Брандис-над-Лабем-Стара-Болеслав* – *Брандис-над-Орлице*; словен. *Шмартино-на-Паке* – *Шмартино-при-Литии*; англ. *Кингстон-на-Халле* – *Кингстон-на-Темзе*; англ. *Стратфорд-на-Эйвоне* – ирл. *Стратфорд-на-Слейни*; нем. *Франкфурт-на-Одере* – *Франкфурт-на-Майне* и др.

Русские и иноязычные астионимы такого типа и однотипные топонимы заключают в себе ценную культурно-историческую информацию, что позволяет использовать их в учебной практике для успешного развития межпредметных связей и обогащения страноведческой информации, например: *Стратфорд-на-Эйвоне* (*Стратфорд-апон-Эйвон*) – родина В. Шекспира, а *Василёво-на-Волге* (совр. Чкаловск) – родина В. П. Чкалова. Ср. также: усадьба «Пущино-на-Наре» принадлежала князьям Вяземским, а усадьба «Пущино-на-Оке» – дворянскому роду Пущиных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греч Н. Н. Практическая русская грамматика. 2-е изд. СПб.: [б. и.], 1834. 526 с.
2. Квашинин Д. В. Город-на-реке-Ра. Н. Новгород: Книги, 2015. 212 с.
3. Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. М.; Л.: АН СССР, 1950. 231 с.
4. Кусов В. С. Топонимия Москвы на русских чертежах XVII века // Вопросы географии. Сб. 126: Географические названия в Москве. М.: Мысль, 1985. С. 138–148.
5. Никонов В. А. Рец. на: V. Šmilauer. Osídlení Čech ve světle místních jmen / véd. red. A. Dostál, recens. K. Horálek. Praha: Nakladatelství ČSAV, 1960. 392 с. // Вопросы языкоznания. 1961. № 2. С. 141–145.
6. Подольская Н. В. Проблемы ономастического словаобразования (К постановке вопроса) // Вопросы языкоznания. 1990. № 3. С. 40–53.
7. Попов А. [Н.]. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. 541 с.
8. Слово о полку Игореве. Древнерусский текст и переводы. М.: Просвещение, 1965. 264 с.
9. Судаков Г. В. На Москве – в Москве // Русская речь. 1972. № 5. С. 66–70.

10. Тихомиров М. Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. 384 с.
11. Цинкобурова М. Г. О некоторых устаревших народных географических терминах запада Новгородских земель // Псковский региональный журнал. 2021. Т. 17, № 3. С. 116–127. <http://doi.org/10.37490/S221979310014961-0>.

REFERENCES

1. Grech N. N. Practical Russian grammar. 2nd ed. Saint Petersburg, 1834. 526 p. (In Russ.)
2. Kvashnin D. V. City-on-the-River-Ra. Nyzhny Novgorod: Books, 2015. 212 p. (In Russ.)
3. Book to the Big Drawing / K. N. Serbina (ed.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1950. 231 p. (In Russ.)
4. Kusov V. S. Toponymy of Moscow on Russian drawings of the 17th century. *Voprosy geografii. Sb. 126: Geograficheskie nazvaniya v Moskve = Issues of geography. Collection of articles 126: Geographical names in Moscow*. Moscow: Thought, 1985. P. 138–148. (In Russ.)
5. Nikonor V. A. Review of V. Šmilauer. The settlement of Bohemia in the light of place names / A. Dostál (véd. ed.). Prague: Publishing House of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1960. 392 p. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the study of language*. 1961;2:141–145. (In Russ.)
6. Podol'skaya N. V. Problems of onomastic word formation (To the statement of the question). *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the study of language*. 1990;3:40–53. (In Russ.)
7. Popov A. /N/. Collection of Slavonic and Russian works and articles included in the chronographs of the Russian edition. Moscow: Printing house A. I. Mamontov and C°, 1869. 541 p. (In Russ.)
8. The Word about Igor's Regiment. Ancient Russian text and translations. Moscow: Education, 1965. 264 p. (In Russ.)
9. Sudakov G. V. On Moscow – in Moscow. *Russkaya Rech' = Russian Speech*. 1972;5:66–70. (In Russ.)
10. Tikhomirov M. N. Russian chronicle writing. Moscow: Science, 1979. 384 p. (In Russ.)
11. Tsinkobuрова М. Г. About some outdated folk geographical terms of the west of Novgorod lands. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal = Pskov Journal of Regional Studies*. 2021;17(3):116–127. (In Russ.) <https://doi.org/10.37490/S221979310014961-0>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей Васильевич Барапеев, кандидат филологических наук, председатель Топонимической комиссии

Andrey V. Barandeev, Candidate of Sciences (Philology), chairman of the Toponymic commission

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 25.03.2023.

The article was submitted 17. 01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 25.03.2023.